

Выпуск военных бондов

Утром перед банком собралась шумная толпа.

Продавцы, наемники, охотники, даже мусорщики – все они окружили здание банка. Волнение людей было буквально написано на их лицах. Под присмотром сил безопасности в униформе первого корпуса они встали в очередь, чтобы дожидаться 8-часового открытия банка.

Все люди были вдохновлены вчерашней речью.

«...Все, за последние 21 год мы своими руками создавали себе процветание», Чжао Ченью стоял на возвышении перед зданием Совета и эмоционально разговаривал с людьми.

«От уничтожения ПАК к волнам мутантов, от бактерии, прошедшей через город, к невероятному предательству...» он постепенно понижал голос.

«Но мы все равно выиграли!» он сжал кулаки и снова поднял тон голоса. «Мы установили новые правила, чтобы показать средний палец старым порядкам. Мы поставили высокие стены и создали оружие, чтобы защититься от зомби и мутантов. Мы использовали танки, чтобы избавиться от очагов инфекции, пожирающей наш город. И мы использовали закон, чтобы наказать предателей!»

«И мы приветствовали все это!» он снова замедлился и посмотрел на толпу серьезным, но строгим взглядом.

Все слушатели задержали дыхание.

«Но едва мы возжелали отпраздновать наше процветание, как произошло нечто ужасное».

«Как почти все из вас уже слышали, наши друзья в Цзя Сити, которые встретились с мутантами, проиграли».

«И прямо сейчас варвары на западе бросают нам вызов – смотрите, мы поймали ваших друзей и сорвали с них кожу. Вам страшно? Ха-ха, скоро мы сделаем то же самое с вами. Скажите мне, прямо сейчас, можете ли вы принять это унижение? Можете?»

Ответа снизу подиума не последовало, но по лицам людей из толпы Чжао Ченью понял, что они не смогут.

Он сделал глубокий вдох и продолжил свою речь.

«Мы малы в сравнении со всей пустошью, мы даже не зернышко, но мы должны защищать наш город, хранить его, чтобы процветание продлилось как можно дольше. И первый шаг на пути – намотать кишки этих безумцев на колеса наших танков! Затем мы освободим наших друзей!» его голос сменился с низкого и проникновенного на высокий и эмоциональный, зажигающий страсть во всех слушателях.

«Да здравствует Шестая Улица!» закричали люди.

«Да здравствует НАК!»

«Убьем этих безумцев!»

«...»

Он поднял руку, чтобы толпа успокоилась, и перешел к следующей странице своего текста.

«Прямо сейчас я объявляю о решении от лица парламента. Шестая Улица объявит войну мутантам в Зоне 17».

Произнося это, он посмотрел на Чу Наня. Как губернатор, он представлял военное правительство.

Согласно конституции Шестой Улицы, военное правительство обладало правом вето на все законы парламента. Конечно, это было всего лишь показным действием, так как речь была с самого начала заготовлена военными.

Чу Нань встал и повелительно посмотрел на толпу внизу.

«Разрешено».

Толпа громогласно зааплодировала.

С подтверждением общественного мнения Чжао Ченью объявил о военных облигациях и найме солдат.

Это шоу прошло куда более гладко, чем он ожидал.

...

Толпа за окном была выстроена в форме линии.

Чу Нань и Чжао Ченью сидели за столом. На поверхности лежали разноцветные распечатанные газеты, на обложке которых была их речь.

Газеты стали популярными только недавно. Людям нравились слухи, и в эре без Интернета только бумажные издания могли удовлетворить их. Помимо случайных статей о решениях правительства тут печатались истории выживших, события охоты на мутантов, объявления о наборе служащих или простая реклама.

«5 минут до открытия банка», Чжао Ченью сузил глаза, чтобы посмотреть на настенные часы, затем снова перевел взгляд на окно.

Ему не нужно было стоять в очереди с простыми людьми. Как один из самых крупных капиталистов в Шестой Улице, он мог заранее купить облигации.

«Кажется, люди рады войне, до которой еще 4 месяца», улыбнулся Чу Нань.

Было уже 8 часов. Сотрудники муниципалитета принесли тарелку, полную свежей выпечки, и две чашки свежего соевого молока.

«Никому не интересна война, но люди никогда не откажутся от сияющих кристаллов. Ммм, какой прекрасный завтрак», Чжао Ченью потянулся за булочкой.

Он жил здесь уже 20 лет, поэтому он мог наверняка сказать, из-за чего именно радовались

люди. Они приветствовали контракты наемников, солдат, все возможности, которые приносила война...

«Верно», кивнул Чу Нань и тоже потянулся к тарелке.

Завтрак в муниципальных зданиях был введен военным правительством совершенно бесплатно. Еда в Шестой Улице всегда была прекрасной. Булочки со свежим мясом и соевое молоко были деликатесами на пустоши.

«Как вы додумались до использования металла от мутантов для создания облигаций?» проглотил булочку Чжао Ченью. Любопытство сквозило в его голосе, когда он посмотрел на толпу за окном.

«Я вдохновился дивидендами во время крестового похода, поэтому предложил внести некоторые изменения. К примеру, использовать металл, которого сейчас не хватает, как имущественный залог», небрежно ответил Чу Нань.

Кристаллы с последнего похода стали стартом для развития промышленности, этот поход же принесет ресурсы, необходимые для продолжения работы.

«Сколько металла есть в мутантах?»

«Если судить по информации от исследовательской группы, то предположительно мы получим больше, чем 200 тысяч тонн стали С-типа».

«Чего? Они живут над шахтами?» не мог не удивиться Чжао Ченью.

Это была уже сталь С-типа, даже не руда, которую еще нужно обработать.

«Не шахта, по данным, там значительные склады с металлом. Стратегические запасы ПАК каким-то образом попали в руки мутантов. Но это не важно, к осени этого года все это будет принадлежать нам».

Снаружи медленно двигалась очередь. Двери банка открылись. Люди со своими идентификационными карточками направились к работникам банка.

Он снова посмотрел на Чу Наня.

«Почему он сам не делает кристаллы? Только не говори, что у него не хватает денег».

Чжао Ченью имел ввиду Цзян Чэня.

Торговля едой приносила около миллиона кристаллов в месяц. Как самый крупный владелец пищевой промышленности, Чжао Ченью думал, что скорее банк обанкротится, чем у Цзян Чэня будет мало кристаллов.

«Не то чтобы у него не было денег, но член парламента Чжао должен знать, что чтобы собрать зерна, сперва следует их посадить?» рассмеялся Чу Нань.

Чжао Ченью немного подумал, затем начал смеяться.

«Генерал с таким предвидением, это моя честь – быть в это время».

«И моя честь», Чу Нань, словно произнося тост, поднял чашку с молоком вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/324567>